

158

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

Манчестер, 10 августа 1858 г.
7, Southgate

Дорогой Мавр!

Со вчерашнего дня я снова в конторе. Впрочем, я не был болен, а только подвергся хирургической операции, рана еще не вполне зажила, но цель достигнута. До будущей недели я ни в коем случае не смогу составить статью для «Tribune».

Как обстоит дело с Апптоном? Ты как-то хотел переслать мне два письма из Америки, но забыл, относились ли они к этой истории? Через две недели я, вероятно, поеду на курорт, и там для него кое над чем можно было бы потрудиться.

Письмо Эфраима^{*} действительно восхитительное. Как может человек быть столь глупым, чтобы черным по белому писать нечто подобное! Это ведь значит навсегда наложить на себя печать дурака.

Лупус и я поздравляем от всего сердца обеих девочек с их успехами. Старик очень радовался по этому поводу. С ногой у него все еще не ладится. Борхардт безусловно неправильно лечил его, и Лупус своим чрезмерным усердием и излишней ходьбой только основательно навредил себе. Эта история может в дальнейшем иметь хотя и не серьезные, но все же неприятные последствия. Он был в Бакстоне, а после в Девон-шире, где снова натерпелся мук в скверных отелях — ему не давали ничего выпить и колоссально обсчитывали.

Твоей жене, надеюсь, теперь тоже лучше. Портной может получить половину суммы в октябре^{**}.

Твой Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, I изд., т. XXII, 1929 г.

*Печатается по рукописи
Перевод с немецкого*

159

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ³³⁸

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 13 августа 1858 г.

Дорогой Энгельс!

Меня чрезвычайно обрадовало, что мои опасения насчет твоего здоровья были неосновательны.

^{*} — Лассаля *Ред.*

^{**} См. настоящий том, стр. 285. *Ред.*

Два письма, которые я хотел послать тебе, были: одно от Вейдемейера (Милуоки, Висконсин), другое от некоего А. Компа (Нью-Йорк); оба прибыли в одном конверте. Я положил их на стол (мой письменный), чтобы вложить в письмо к тебе, забыл об этом, а после не мог их найти. Они, должно быть, затесались в одну из многочисленных лежащих на столе тетрадей и обнаружатся при перелистывании.

Об «Энциклопедии» я ничего не знаю. Читал только в «Tribune» объявление о втором томе. Следовательно, она продолжает выходить, и если у тебя есть свободное время, ты можешь при случае двигать вперед «С». Только надо учесть при этом два обстоятельства: 1) в данное время я не могу ходить в Музей; 2) для меня непосредственно выгоднее увеличивать свой актив в «Tribune». В последней у меня уже образовался маленький пропуск в отсутствие моей жены, да и вообще теперь я не могу сам писать туда два раза, ибо я не в состоянии разрабатывать такие темы, как Индия, Черногория, Китай и бонапартовская военная — железнодорожная и шербурская — система. Поэтому, коль скоро время тебе позволит (и, разумеется, без ущерба для твоего организма), я бы очень хотел, чтобы ты в ближайшее время чаще писал для «Tribune» на любую тему.

Море моей жене очень на пользу; она велела в начале этой недели переправить к ней всех детей вместе с Ленкен*. Все это пока хорошо. Скверно при этом только то, что при таких обстоятельствах я вряд ли смогу их оставить там дольше, чем еще на одну неделю. Духовно она очень отдохнула, но физически (кроме укрепления нервов) не вернулась еще к тому состоянию, в каком должна быть. В Рамсгете она познакомилась с воспитанными и, *horribile dictu***, остроумными англичанками. Общение с людьми своего круга после долгого пребывания в дурном обществе или вне всякого общества, по-видимому, ей по душе.

Прочел ли ты в «Times» критику книги Гладстона о Гомере?³³⁹ Там есть кое-что забавное (в критике). Впрочем, труд, подобный гладстоновскому, характерен для неспособности англичан заниматься «филологией».

Дела в Манчестере, по-видимому, снова пошли вверх? Вообще за последние недели мир опять выглядит дьявольски оптимистично.

Г-н Пиа, которого все еще тоска гложет, что при последних политических преследованиях его имя не стяжало себе надлежащей славы, напечатал новое «письмо» о своем «письме» к парла-

* — Еленой Демут. *Ред.*

** — страшно сказать. *Ред.*

менту с защитой «цареубийства»³⁴⁰. Чтобы принудить правительство к преследованию, он совершил полицейский проступок, напечатав свою бумажонку без указания имени типографа. Но правительство неумолимо. Пиа не придется стать мучеником, и он не будет даже приговорен мировым судьей к штрафу в сумме 2 шилл. 6 пенсов вместе с издержками. Жалкий человек!

Низко кланяйся Лупусу.

Твой К. М.

*Впервые полностью опубликовано
на русском языке в Сочинениях
К. Маркса и Ф. Энгельса, I изд.,
т. XXII, 1929 г.*

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

160

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 18 августа 1858 г.

Дорогой Энгельс!

Если только возможно, пришли до пятницы статью об Индии или о Шербуре. Абсолютно не могу больше двинуться вперед без подобных легких блюд. Насколько я сижу на мели, ты видишь из того, что вчера (на обратном пути из Рамсгета, где вещь* переписывается) я написал о торговле рабами на Кубе³⁴¹. С другой стороны, как раз теперь для меня важнее, чем когда-либо, немного поднять мой кредит.

Привет.

Твой К. М.

Кстати. Не прямо, но через посредство Либкнехта, который в свою очередь тоже действовал при посредстве кого-то, я поместил в «Neue Zeit» (лондонский немецкий листок) объявление Кинкеля о поездке на озера**. Вещь произвела скандал. Кинкель теперь отпирается. Важно, чтобы ты мне об этом написал.

*Впервые опубликовано на русском языке
в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса,
I изд., т. XXII, 1929 г.*

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* К. Маркс. «К критике политической экономии». Ред.

** См. настоящий том, стр. 460—461. Ред.